

ПАРАДИГМА ФОРМИРОВАНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕЛЕНОЙ ЭКОНОМИКИ: ОПЫТ МИРОВЫХ ЛИДЕРОВ

Научная статья посвящена систематизации информации о парадигмах формирования и регулирования зеленой экономики на примере стран-мировых лидеров: Соединенных Штатов Америки, Европейского союза, Китая, России. Применяя критическую оценку, авторы статьи выявили сильные и слабые стороны каждой из национальных парадигм, что позволит в дальнейшем использовать материал для разработки рекомендаций по формированию национальной парадигмы зеленой экономики стран Африки.

This scientific article focuses on systematizing information about the paradigms of green economy formation and regulation using the example of the world's leading countries: the United States of America, the European Union, China, and Russia. By applying a critical assessment, the authors identify the strengths and weaknesses of each national paradigm, which can be used to develop recommendations for the formation of a national green economy paradigm in African countries.

Ключевые слова: зеленая экономика; принципы ESG; устойчивое развитие; парадигма; корпоративная ответственность.

Key words: green economy; ESG principles; sustainable development; paradigm; corporate responsibility.

Мировые технологические тренды развития все чаще задают в качестве основополагающих акцентов экологичность и стремление к сокращению влияния человечества на биосистему планеты (концепция «zero damage»), что естественным образом мотивирует органы государственного регулирования и бизнес к поиску новых технологий и решений, соответствующих международным требованиям и стандартам в области экологической безопасности [1, с. 18]. Несмотря на планетарный интерес к вопросу формирования экологически ответственного мышления и определенного давления на интересы отдельных государств через международные конвенции, хартии и протоколы Организации Объединенных Наций (ООН) по вопросам снижения влияния человечества на природу, вопрос перехода к формату зеленой экономики остается открытым.

Важно понимать, что парадигма зеленой экономики в XXI в. уже практически открыто носит характер инструмента нетарифного регулирования и манипулирования национальными интересами стран со стороны ведущих экономик мира, что в контексте современного дипломатического диалога Африки и Запада может быть также использовано в самых разных целях.

Для корректного проведения научного исследования авторами был сформирован понятийный аппарат, где ключевым понятием выступает «зеленая экономика». Как показал библиографический обзор, в настоящее время не существует унифицированной трактовки указанного понятия, что связано с существенными различиями в развитии национальных экономик стран, их национальными целями и приоритетами долгосрочного развития. Так, в настоящее время выделяются следующие подходы к определению зеленой экономики:

– *Подход, основанный на теории корпоративного эгоизма.* Зеленая экономика рассматривается как стратегический инструмент конкурентирования стран в мировой экономике, основанный на апеллировании к ценностным установкам ответственного поведения бизнеса, отражающиеся на его инвестиционной привлекательности, и доступа к финансовому капиталу [2; 3].

На основе данного подхода строятся такие международные стандарты формирования зеленой экономики как Глобальная инициатива по стандартизации рейтингов в сфере устойчивого развития (GISR), которая увязывает индикаторы экологичности поведения бизнеса с его конкурентными позициями.

– *Подход, основанный на теории корпоративного альтруизма и совести.* Зеленая экономика рассматривается как организационно-экономический механизм партнерства государственных регуляторов и крупного бизнеса в части участия последнего в вопросах социально-экономического развития общества и территорий своего присутствия и деятельности [4].

Представителем данного подхода является Международная коалиция за экологически ответственную экономику (CERES), ставящая приоритетом именно уровень развития государственно-частного партнерства по поводу реализации Целей устойчивого развития ООН в масштабах страны.

– *Подход, основанный на теории корпоративной устойчивости.* Зеленая экономика рассматривается как основное условие для реализации цепочки устойчивого развития 3P (Planet – People – Profit, планета – индивиды – выгоды), предполагающего инвестирование в партнерство с целью решения глобальных, планетарных проблем в сфере экологии, разрыва в технологическом и экономическом развитии [5].

Представителем данного подхода является Международная организация Global Real Estate Sustainability Benchmark (GRESB), развивающая идеи Целей устойчивого развития ООН по категориям «экология» и «прозрачность корпоративной бизнес-модели» для выстраивания глобальной системы сил по переходу человечества к новой модели ответственного мирохозяйственного устройства.

Каждый из представленных подходов формирует собственную парадигму формирования зеленой экономики, которой руководствуются отдельные страны или союзные образования. Рассмотрим более подробно такие парадигмы на примерах ведущих экономик мира: Соединенные Штаты Америки (США), Европейский союз (включая Великобританию) и Китай, – которые ввиду своего положения являются «законодателями моды» в вопросе зеленого перехода, а также Российскую Федерацию, которая постепенно все более активно вовлекается в эти процессы.

Парадигма зеленой экономики США строится вокруг корпоративных инициатив и программ крупнейших отраслевых бизнесов страны, которые совместно с крупнейшими аналитическими агентствами (Bloomberg, S&P, Sustainalytics) определяют долгосрочные цели и приоритеты развития зеленой экономики, опираясь прежде всего на частные интересы акционеров и инвесторов, а также планы технологического развития бизнесов. Государственное регулирование процессов представлено Комиссией по ценным бумагам и биржам США (в марте 2021 г. была создана специальная комиссия по изучению вопросов зеленой экономики в составе отдела правоприменения), при этом ее влияние невелико и преимущественно распространяется на фондовых биржах.

Основными инструментами формирования зеленой экономики являются зеленые акции и облигации со специальными тикерами: iShares Global Clean Energy (применение зеленых технологий в производственных процессах); Vanguard FTSE Social Index Fund Admiral (социальная ответственность бизнеса); iShares ESG MSCI USA ETF (прозрачность управления), реже применяются зеленые кредиты и краудинвестинг с использованием зеленых фондов [2].

Преимуществами такой парадигмы являются гибкость и скорость адаптации к актуальным вызовам и угрозам мировой экономики, что позволяет компаниям действовать на опережение и в определенном смысле формировать правила игры на финансовом рынке для себя, зачастую обращаясь к инструментам политического манипулирования и давления на другие страны и компании-конкуренты. Недостатком такой парадигмы является внутренняя противо-

речивость целей и ценностей, декларируемых рыночной среде и фактически осуществляемых их авторами, что несет в себе многочисленные бизнес-конфликты интересов, гринвошинг и даже мошенничество.

Парадигма зеленой экономики Европейского союза (включая Великобританию) имеет выраженную институциональную структуру, базирующуюся на наднациональном соглашении о декарбонизации экономики к 2050 г. «Зеленая сделка», Регламенте Европейского союза 2020/852 по раскрытию информации об устойчивом финансировании и платформе справедливого перехода (Just Transition Platform) для гармонизации национальных (страновых) экологических программ и целей. Государственная регуляция процессов формирования зеленой экономики осуществляется через решения союзного органа управления – Европейской комиссией по устойчивому финансированию, которой в настоящее время принят нормативно-правовой акт – «Таксономия устойчивого развития Европейского союза», определяющий механизм финансирования программ и проектов зеленого перехода [3; 5].

Роль бизнесов в формировании повестки зеленой экономики заключается в генерации предложений и актуализации целей и задач, но последнее слово остается за Европейской комиссией по устойчивому финансированию. Основными инструментами реализации зеленой экономики являются зеленые кредиты банков и рамочное проектное финансирование из государственных целевых фондов [1; 4].

Сильной стороной такой парадигмы является наличие системы сдержек и противовесов, в некоторой степени защищающих интересы стран и компании от манипулирования вопросами доступа к товарным и финансовым рынкам по личным и (или) политическим мотивам, к слабой стороне следует отнести бюрократизм механизма и недостаточную прозрачность процесса выборки проектов и программ для их финансирования, кроме этого существуют негласные очереди стран, имеющих более высокий или низкий приоритет доступа к финансированию зеленого перехода.

Парадигма зеленой экономики Китая имеет сложный симбиотический характер, который предполагает активное участие как государства, так и частного бизнеса (идет явная отсылка к ГЧП-модели). В Китайской Народной Республике (КНР) законодательной базой выступают следующие документы: Общий план реформирования системы экологической цивилизации Китая (2015 г.); «Руководящие заключения по построению зеленой финансовой системы» (2016 г.); Циркуляр о социально ответственной внешней торговле (2007 г.); Руководство по корпоративной социальной ответственности для предприятий центрального уровня (2008 г.) [2; 4; 5].

В КНР имеется наиболее широкий инструментарий реализации задач формирования зеленой экономики: «право на загрязнение» через национальную систему торговли углеродными квотами на базе Шанхайской биржи (действует с 2021 г.); специальные кредиты от Национального банка Китая для добывающей и энергетической отраслей; зеленые и устойчивые облигации для крупных корпораций (торговля проводится на Шеньженской фондовой бирже); упрощенная процедура IPO для зеленых бизнесов из категории малого и среднего предпринимательства, занимающихся развитием зеленых технологий (торговля ведется на Пекинской фондовой бирже) [1; 3].

Китайская парадигма в настоящее время считается наиболее сбалансированной: в ней нет явных противоречий, а интересы частного и государственного секторов представлены максимально полно. Вместе с тем, определенные вопросы вызывают интересы политического руководства КНР в использовании парадигмы зеленой экономики как элемента мягкой силы для усиления своего влияния в других странах через использование уравнения «технологии, знания и менеджмент в обмен на ресурсы».

Парадигма зеленой экономики России в настоящее время только формируется, современная геополитическая напряженность не способствует процессам ее скорейшей имплементации. В стране сформировалась актуальная регуляторная база, включающая Федеральный Закон «Об ограничении выбросов парниковых газов» от 2 июля 2021 г. № 296-ФЗ, направленный на создание условий для устойчивого и сбалансированного развития экономики Российской Федерации при снижении уровня выбросов парниковых газов (ст. 2); принята Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 г. № 3052-р) и Федеральная научно-техническая программа в области экологического развития страны до 2030 г. (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 8 февраля 2022 г. № 133), целями которых является формирование механизма работы по декарбонизации национальной экономики [1; 4].

Особенностью формирующейся российской парадигмы зеленого перехода является высочайший уровень государственного участия: ядром парадигмы выступают стратегически важные государственные корпорации в сфере энергетики (Газпром, Росатом), государственные институты национального развития (согласно ст. 3 Распоряжения Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2020 г. № 3024-р, ВЭБ.РФ наделен функцией методологического центра и координатора финансирования программы формирования зеленой экономики) [2; 5].

Второй особенностью отечественной парадигмы зеленой экономики является ее некоторая «вынужденность» или даже «навязанность»: в отличие от других рассмотренных парадигм, в России руководство занялось идеей зеленой экономики в том числе из-за опасения блокирования поставок энергетических активов на рынки Европейского союза, в стремлении формирования зеленой экономики присутствует коммерческий смысл, при этом целостной культуры зеленого перехода в настоящее время нет, только отдельные предприятия активно работают в этом направлении (прежде всего в нефтегазовой сфере).

С учетом последних событий и многочисленных пакетов санкций со стороны стран коллективного Запада, отечественная парадигма будет меняться в сторону определения собственных национальных интересов и приоритетов зеленого перехода, а не «слепого» следования глобальным тенденциям, диктуемым сильнейшими экономиками мира. В рамках повышения методологической независимости государственным регулятором в лице Министерства экономического развития Российской Федерации и участия специалистов из крупнейших отраслевых компаний были разработаны Таксономия зеленых проектов; Таксономия адаптационных проектов; Цели и основные направления устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 июля 2021 г. № 1912-р).

Список использованной литературы

1. **Рогатных, Е. Б.** Зеленая экономика и ее влияние на экономическое развитие в XXI в. / Е. Б. Рогатных // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – № 3. – С. 18–32.
2. **Latifah, E.** Environmental Fiq'h Paradigm on the Concept of Green and Blue Economy in Goals / E. Latifah // Invest Journal of Sharia & Economic Law. – 2023. – № 4 (1). – P. 74–99.
3. **Green, J.** Comparative capitalisms in the Anthropocene: a research agenda for green transition / J. Green // New Political Economy. – 2023. – № 28 (3). – P. 329–346. – URL: <https://doi.org/10.1080/13563467.2022.2109611> (date of access: 10.09.2025).
4. **Steblyanskaya, A.** Green Economy for Nature conservation: New paradigm for the Future / A. Steblyanskaya, S. Bobylev, Y. Jun // BRICS Journal of Economics. – 2022. – № 3 (4). – P. 203–207. – URL: <https://doi.org/10.3897/brics-econ.3.e98753> (date of access: 10.09.2025).
5. **Nesterov, Y. O.** Green Economy in the Paradigm of Sustainable Development / Y. O. Nesterov // Business, Economics, Sustainability, Leadership and Innovation. – 2023. – № 9. – P. 27–32. – URL: <https://doi.org/10.37659/2663-5070-2022-9-27-32> (date of access: 10.09.2025).